

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО РЫНКА ГАЗА В ЕВРОПЕ

THE FORMATION OF THE SINGLE AND COMPETITIVE EUROPEAN GAS MARKET PERSPECTIVES

Е. С. Орлова – старший эксперт сектора «Газовые рынки», Энергетический департамент, Фонд «Институт энергетики и финансов».
E. S. Orlova – senior expert of sector of "Gas markets", Energy Department, Foundation "Institute for energy and Finance".

- ▶ План Европейского союза по формированию единого рынка газа до конца 2014 года не был выполнен. На начало 2016 года процесс по формированию единого рынка газа продолжается. В данной статье описаны наиболее вероятные, с точки зрения автора, причины отсутствия возможности создания единого рынка газа в срок, которые связаны с недостаточной ликвидностью рынков газа стран Центральной и Восточной Европы, а также с неразвитостью их газотранспортной системы. Также в статье представлены ключевые условия, которые необходимы для достижения поставленной цели.
- ▶ The EU energy policy involves formation of the single and competitive European gas market by the end of 2014. The ambitious plans are still far away from the target. The single European gas market is being developed now without setting up time limits. This article sheds light on the main reasons from the author's standpoint why the target has not been achieved yet and suggests the key factors for creating the single European gas market finally.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Европейский союз, рынок газа, ликвидность, газотранспортная система, газотранспортные мощности.

KEYWORDS: European gas market, liquidity, gas transportation infrastructure.

Исследование осуществляется при финансовой поддержке РФНФ в рамках проекта «Эволюция системы ценообразования на мировом энергетическом рынке: экономические последствия для России», проект № 14-02-00355а.

Ключевой задачей Третьего энергетического пакета ЕС (далее — Третий энергопакет), который был введен в действие в 2009 году, стало формирование единого рынка газа в общеевропейском пространстве. Единый рынок газа в ЕС должен представить собой совокупность региональных рыночных зон **с виртуальными ликвидными хабами¹ и спотовой торговлей** в каждой зоне, а также **развитой конкуренцией поставщиков газа** на внутренних энергетических рынках стран-членов ЕС.

Европейские регулирующие органы запланировали сформировать единый рынок газа в ЕС до конца 2014 года. План не был выполнен. На начало 2016 года процесс формирования продолжается.

В чем же заключаются наиболее важные причины отсутствия возможности создания единого рынка газа в ЕС в срок?

Первое условие для создания единого рынка газа в ЕС — наличие **виртуальных ликвидных хабов и спотовой торговли**.

В целом для ЕС смена режима торговли газом — переход от доминирования торговли по долгосрочным экспортным газовым контрактам с нефтепродуктовой привязкой цены газа к увеличению краткосрочной (спотовой) торговли с ценообразованием на биржах — происходит достаточно стремительно. Спотовая торговля газом на оптовых рынках стран ЕС увеличилась с 6% в 2005 году до 61% в 2014 году, в то время как реализация газа по долгосрочным контрактам снизилась с 92% в 2005 году до 32% в 2014 году (см. рис. 1) [9]. В настоящее время в ЕС действуют 14 хабов (12 — в Северо-Западной Европе и 2 — в Южной Европе) и 9 бирж (7 — в Северо-Западной Европе и 2 — в Центральной и Восточной Европе) [2].

Если же рассматривать ситуацию более детально/регионально, то поставленное для всех стран ЕС условие о наличии хабов и спотовой торговли выполняется в странах Северо-Западной Европы.

¹ Виртуальные торговые площадки газом на внутренних рынках стран-членов ЕС.

Торговля газом на краткосрочной (спотовой) и среднесрочной основе в Северо-Западной Европе осуществляется на 12 хабах, ликвидность двух из которых — National Balancing Point (NBP) в Великобритании и Title Transfer Facility (TTF) в Нидерландах — достигает отметки 15, что превышает пороговое значение — 8, предусмотренное Целевой моделью рынка газа (ЦМРГ) ЕС (см. рис. 2). Хабы Северо-Западной Европы обслуживаются на семи биржах, одна из которых — PEGAS — первая региональная биржа ЕС [2].

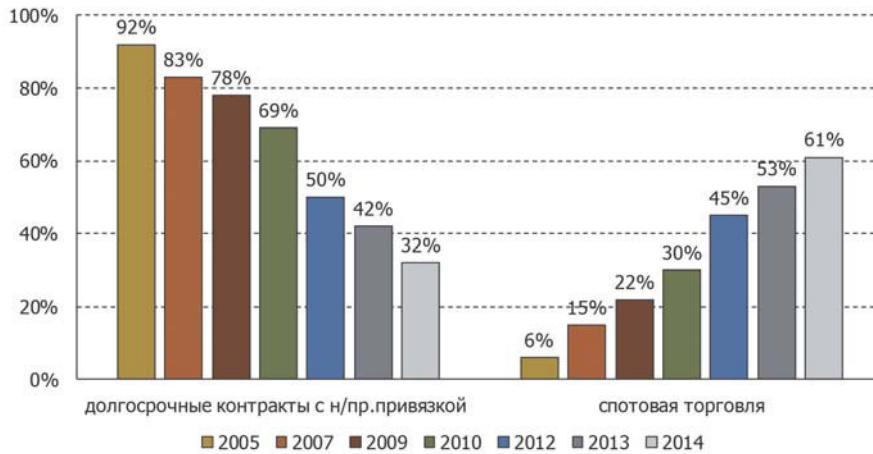

Рис. 1. Использование механизмов ценообразования в ЕС

Источник: график построен автором статьи по данным Wholesale gas price formation 2005–2015 гг.

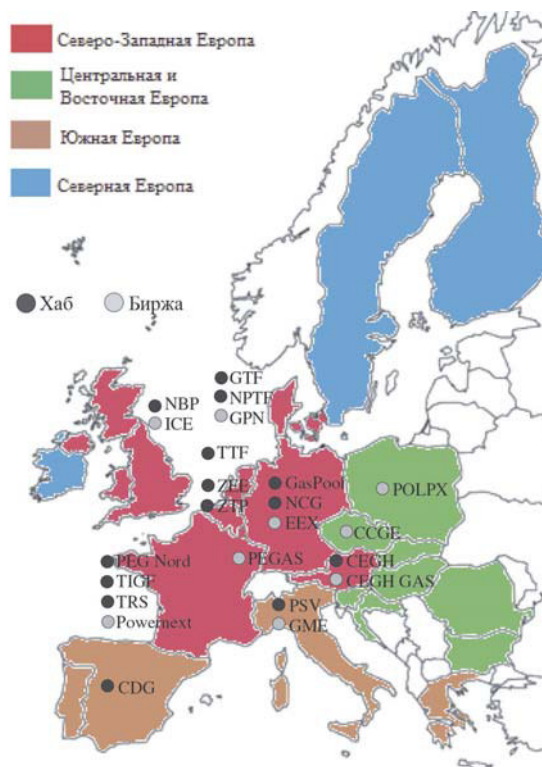

Рис. 2. География размещения европейских газовых хабов и бирж

Источник: карта составлена автором статьи по данным ICE, Powernext, EEX, CECH, Gas Point Nordic, Polish Power Exchange.

Страны Центральной и Восточной Европы, в свою очередь, столкнулись с препятствиями на пути реализации цели ЕС. В Центральной и Восточной Европе нет аналогичных хабов. Две биржи, располагающиеся в этом европейском регионе, пока не ведут спотовой торговли газом, они осуществляют только фьючерсные сделки [2].

Получается, что условие **наличия виртуальных ликвидных хабов и спотовой торговли** в настоящее время есть только в Северо-Западной Европе. Следовательно, первая наиболее важная причина невыполнения плана по формированию единого рынка ЕС в срок заключается в отсутствии и виртуальных хабов, и спотовой торговли в странах Центральной и Восточной Европы.

Второе условие — **наличие развитой конкуренции поставщиков газа** на внутренних энергетических рынках стран-членов ЕС.

В странах Северо-Западной Европы есть конкуренция поставщиков газа, так как газотранспортная система в этом регионе, строительство которой началось в 1930–1940 годы, развита и находится на высокой стадии насыщенности.

В странах Центральной и Восточной Европы конкуренция имеет ограниченный характер. Основная причина отсутствия должной конкуренции поставщиков газа в этом европейском регионе — высокая зависимость от поставок газа из России, которая в большинстве стран этого европейского региона превышает 50%, а в некоторых достигает 100%.

Доминирующее положение ПАО «Газпром» здесь складывалось десятилетиями, в период сотрудничества в рамках Совета экономической взаимопомощи (1941–1991 годах). Вся газотранспортная система стран Центральной и Восточной Европы была создана в советское время по единой логике («один рынок — одна труба»). Диверсификация поставок тогда не предусматривалась [1].

В настоящее время в странах Центральной и Восточной Европы прослеживается дефицит газотранспортных мощностей относительно уровня Северо-Западной Европы. Средняя плотность магистральной газотранспортной системы в странах Центральной и Восточной Европы в соответствии с моими расчётами примерно в 3 раза меньше, чем в Северо-Западной Европе (см. рис. 3).

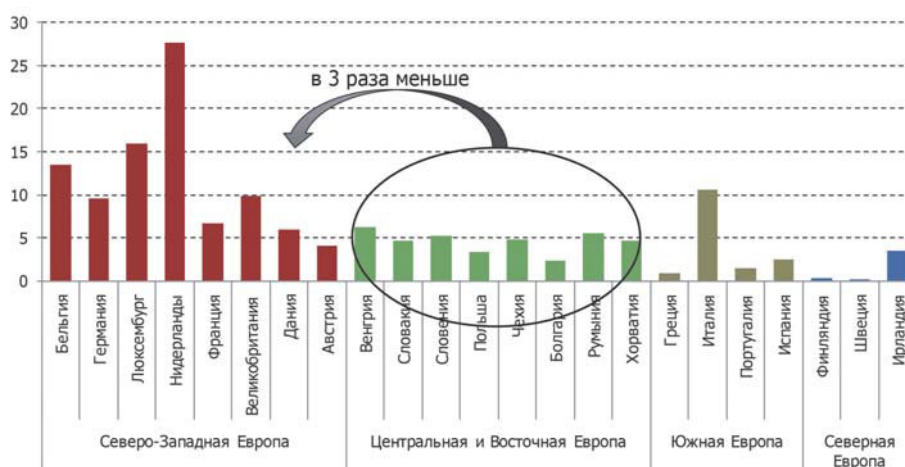

Рис. 3. Плотность газотранспортных систем стран ЕС (магистральные газопроводы), км/100 км²

Источник: расчёт выполнен автором статьи на основе данных ENTSOГ.

Важно также отметить, что динамика роста плотности газотранспортных систем стран Центральной и Восточной Европы соответствует темпам её увеличения в Северо-Западной Европе в разных временных интервалах, но после 2004 года — начала вступления стран Центральной и Восточной Европы в состав ЕС — наблюдается снижение темпов увеличения плотности газотранспортной системы (см. рис. 4).

Страны Северо-Западной Европы могут позволить себе низкие темпы роста наращивания газотранспортной мощностей, так как они уже вышли на стадию насыщенного рынка с конкуренцией поставщиков, чего нельзя сказать о государствах Центральной и Восточной Европы. Темпы и объёмы инвестиций для повышения плотности системы в Центральной и Восточной Европе недостаточны именно с того времени, когда эти страны стали членами ЕС [1].

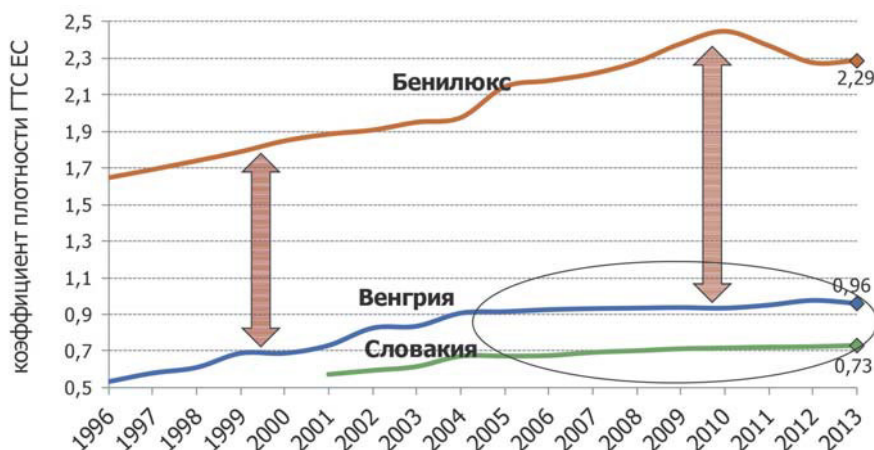

Рис. 4. Сопоставление плотности газотранспортной системы (магистральные и распределительные газопроводы): Бенилюкс (Бельгия, Нидерланды, Люксембург) и Венгрия, Словакия (Центральная и Восточная Европа), км/км²

Источник: расчёт выполнен автором статьи на основе данных ENTSOГ, Eurogas.

Следовательно, ещё одно условие — наличие конкуренции поставщиков газа на внутренних рынках стран ЕС — в настоящее время относится только к Северо-Западной Европе. Второй из важных причин невыполнения плана по формированию единого рынка ЕС в срок заключается в отсутствии конкуренции между поставщиками газа в странах Центральной и Восточной Европы.

С моей точки зрения, в перспективе создание единого рынка газа в Европе возможно. В первую очередь ЕС необходимо устранить дефицит газотранспортных мощностей в Центральной и Восточной Европе относительно уровня стран Северо-Западной Европы. И уже развитая газотранспортная инфраструктура Центральной и Восточной Европы станет основным импульсом для появления хабов и спотовой торговли в этом европейском регионе.

Устранение дефицита возможно при строительстве новых/дополнительных мощностей в соответствии с рыночным спросом на них в Центральной и Восточной Европе, на что потребуются время и инвестиции [1].

Во временном измерении отставание между развитыми газотранспортными системами Северо-Западной Европы и неразвитыми Центральной и Восточной Европы, по моим расчетам, измеряется десятилетиями, превышая в некоторых случаях отметки в 40 лет (см. табл. 1).

Что касается инвестиций в «Энергетическом союзе»², цель разработки которого заключается в обеспечении «потребителей ЕС — домовладения и бизнес — надёжной, устойчивой, конкурентной доступной энергией», представлен перечень фондов, деятельность которых направлена в том числе на софинансирование строительства новой/дополнительной газовой инфраструктуры ЕС. В перечень этих фондов входят (см. табл. 2):

- Фонд стратегических инвестиций ЕС (EFSI, European Fund for Strategic Investments).
- Европейский инвестиционный Банк (EIB, European Investment Bank).
- Фонд финансирования в инфраструктуру (Connecting Europe Facility).

Динамика роста плотности газотранспортных систем стран Центральной и Восточной Европы соответствует темпам её увеличения в Северо-Западной Европе в разных временных интервалах, но после 2004 года — начала вступления стран Центральной и Восточной Европы в состав ЕС — наблюдается снижение темпов увеличения плотности газотранспортной системы.

² Energy union package Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. European Commission: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF

- Структурные и инвестиционные фонды Европы (European Structural and Investment Funds).
- Европейский фонд политики сближения (EU Cohesion Policy Funds).
- Европейский банк реконструкции и развития (EBRD, European Bank for Reconstruction & Development).

Таблица 1

Временные разрывы между уровнями плотности газотранспортной системы (магистральные и распределительные газопроводы) в странах Центральной и Восточной Европы, Северо-Западной Европы

Страны Центральной и Восточной Европы	Нидерланды	Бельгия	Франция
Венгрия, Чехия	не достигли уровня 1970 г.	разрыв в 26 лет	–
Словакия	не достигла уровня 1970 г.	разрыв в 32 года	–
Польша	не достигла уровня 1970 г.	разрыв в 34 года	–
Хорватия	не достигла уровня 1970 г.	разрыв в 39 года	разрыв в 10 лет
Словения, Румыния	не достигли уровня 1970 г.	разрыв в 42 года	разрыв в 25 лет
Болгария	не достигла уровня 1970 г.	не достигла уровня 1970 г.	разрыв в 42 года

Источник: расчёт выполнен автором статьи на основе данных ENTSOG, Eurogas.

Таблица 2

Источники финансирования проектов газовой (энергетической) инфраструктуры в ЕС

№ п/п	Организация	Завершённое финансирование	Планируемое финансирование
1.	Фонд стратегических инвестиций ЕС	–	1,3 трлн евро, в т.ч. 500 млрд евро в ближайшие три года
2.	Европейский инвестиционный Банк	2,8 млрд евро в 2014 г. 813 млн евро с начала 2015 г.	–
3.	Структурные и инвестиционные фонды Европы	–	58,7 млрд евро до 2020 г.
4.	Европейский банк реконструкции и развития	8,5 млрд евро в 2013 г.	–
Итого (оценка)		22,1 млрд евро	1358,7 млрд евро

Источники: подсчёт выполнен автором статьи на основе данных EFSI, EIB, Connecting Europe Facility, European Structural and Investment Funds, EU Cohesion Policy Funds, EBRD.

В долгосрочной перспективе финансовая поддержка строительства газовой инфраструктуры в ЕС, в т.ч. и в странах Центральной и Восточной Европы, будет осуществляться из вышеуказанных фондов в размере около 1,4 трлн евро, в том числе 558,7 млрд евро до 2020 года. Газовые проекты смогут претендовать на финансовую поддержку ЕС в форме грантов на подготовительные исследования (в т.ч. технико-экономическое обоснование) и финансовых инструментов. Одним из финансовых инструментов являются «проектные облигации», которые позволяют привлекать долгосрочное финансирование проектов от частных лиц под гарантии ЕС [5].

Отмечу, что Польша и страны Балтии уже воспользовались возможностью совместного финансирования с фондами ЕС газопровода-перемычки (газопровода-интерконнектора) протяженностью 534 км между Литвой (357 км) и Польшей (177 км). На проект стоимостью 558 млн евро Фонд финансирования в инфраструктуру выделил более 50% необходимых денежных средств: 10 млн евро на технико-экономическое обоснование и 295 млн евро на строительство. Мощность газопровода от Польши до Литвы составит 2,4 млрд м³ газа в год, реверсивные мощности (Литва-Польша) — 1 млрд м³ газа в год. Строительство газопровода планируется начать в 2016 году и завершить в 2019 году.

Выводы

Основная цель в рамках Третьего энергопакета формирования единого рынка газа в ЕС — достижима. Время и интенсивные капиталовложения со стороны ЕС в развитие газотранспортной инфраструктуры для обеспечения свободных перетоков газа как в странах Центральной и Восточной Европы, так и внутри Европейской экономической зоны обеспечат создание единого рынка газа в общеевропейском пространстве. В соответствии с полученными мной данными, ЕС понадобится 10–40 лет для преодоления отставания между развитыми газотранспортными системами Северо-Западной Европы и неразвитыми Центральной и Восточной Европы. Финансовая поддержка проектов газовой инфраструктуры со стороны европейских фондов в качестве грандов составит около 600 млрд евро до 2020 года.

Литература:

1. Конопляник, А.А. Россия-ЕС-Украина: новый узел противоречия / А.А. Конопляник, Е.С. Орлова, М. Ларионова // Нефть России [Электронный ресурс]. — 2014. Режим доступа:
 ч. 1: <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/NR-2014-6-Konopl.pdf>
 ч. 2: <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/140815-NR-2014-7-8-Konop-new2-final.pdf>
 ч. 3: <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/140930-NR-2014-9-Konop-new.pdf>
 ч. 4: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/141106-NR_10-2014-Konop-new.pdf
2. Орлова, Е.С. Новая архитектура рынка газа ЕС: долгосрочные контракты vs спот / Е.С. Орлова // Oil & Gas Journal Russia. — 2015. — №11. — С. 16–21.
3. Орлова, Е.С. Газотранспортная система Центральной и Восточной Европы: сформированы ли технические предпосылки для конкурентного рынка? / Е.С. Орлова // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2016. — №1. — С. 42–47.
4. Орлова, Е.С. Обвинения Еврокомиссии против «Газпрома» — результат недоинвестирования газовой инфраструктуры со стороны ЕС / Е.С. Орлова // Научный журнал Российского газового общества. — 2015. — №2–3. — С. 45–50.
5. Гудков, И.В. Новые правила для энергетической инфраструктуры Европейского союза / И.В. Гудков // Нефть, Газ и Право. — 2013. — №4. — С. 43–49.
6. Сайт eur-lex.europa.eu [Электронный ресурс]. — Energy union package Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. European Commission. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF.
7. Konoplyanik, A.A. What is the Future of Russian Gas Strategy for Europe after the Crimea? / A.A. Konoplyanik, E.S. Orlova, M. Larionova // Oil, Gas, Energy Law Intelligence (OGEL). Режим доступа: [http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/ogel\(2014\)-article022-final-corr.pdf](http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/ogel(2014)-article022-final-corr.pdf).
8. Konoplyanik, A.A. Gas transportation infrastructure density in the EU: CEE vs NEW / A.A. Konoplyanik, E.S. Orlova // Выступление на 20-ом раунде Неформальных консультаций между ЕС и Россией/13-ом заседании Рабочей группы 2 Консультативного Совета по газу, Вена (Австрия), E-Control [Электронный ресурс]. — 2014. Режим доступа: http://www.konoplyanik.ru/speeches/04_Konoplyanik-Orlova_CEE-vs-NWE-infra-density-final.pdf.
9. Ten-Year Network Development Plan 2013-2022, 2015. European Network of Transmission System Operators for Gas (ENTSO). Режим доступа: <http://www.entsog.eu/publications/tyndp#All>.
10. Wholesale gas price survey 2005-2015. International Gas Union. Режим доступа: <http://www.igu.org/>.

References:

1. Konoplyanik A.A., Orlova E.S., Larionova M. EU-Russia-Ukraine: a new knot of contradictions. *Neft' Rossii* [Oil of Russia], 2014. Available at: part 1 <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/NR-2014-6-Konopl.pdf>; part 2 <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/140815-NR-2014-7-8-Konop-new2-final.pdf>; part 3 <http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/140930-NR-2014-9-Konop-new.pdf>; part 4 http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/141106-NR_10-2014-Konop-new.pdf (in Russian).
2. Orlova E.S. The new architecture of the EU gas market: long-term contracts vs spot. *Oil & Gas Journal Russia*, 2015, no. 11, pp. 16–21 (in Russian).
3. Orlova E.S. Gas transmission system in Central and Eastern Europe: are the technical preconditions for a competitive market? *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom* [Problems of Economics and management of oil and gas complex], 2016, no. 1, pp. 42–47 (in Russian).
4. Orlova E.S. Accusations by the European Commission against "Gazprom" — the result of underinvestment in gas infrastructure in the EU. *Nauchnyy zhurnal Rossijskogo gazovogo obshhestva* [Scientific journal of Russian gas society], 2015, no. 2–3, pp. 45–50 (in Russian).
5. Gudkov I.V. New rules for the energy infrastructure of the European Union. *Neft', Gaz i Pravo* [Oil, Gas and Law], 2013, no. 4, pp. 43–49 (in Russian).
6. Sajt eur-lex.europa.eu [The website eur-lex.europa.eu]. Energy union package Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. European Commission. Available at: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF.
7. Konoplyanik A.A., Orlova E.S., Larionova M. What is the Future of Russian Gas Strategy for Europe after the Crimea? *Oil, Gas, Energy Law Intelligence (OGEL)*. Available at: [http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/ogel\(2014\)-article022-final-corr.pdf](http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/ogel(2014)-article022-final-corr.pdf).
8. Konoplyanik A.A., Orlova E.S. Gas transportation infrastructure density in the EU: CEE vs NEW. *Vystupenie na 20-om raunde Neformal'nykh konsul'tacij mezhdru ES i Rossiej/13-om zasedanii Rabochej grupy 2 Konsul'tativnogo Soveta po gazu, Vena (Avstrija), E-Control* [Speech at the 20th round of Informal consultations between the EU and Russia/13th meeting of the Working group 2 of the Advisory Council on Gaza, in Vienna (Austria), E-Control], 2014. Available at: http://www.konoplyanik.ru/speeches/04_Konoplyanik-Orlova_CEE-vs-NWE-infra-density-final.pdf. (in Russian).
9. Ten-Year Network Development Plan 2013-2022, 2015. European Network of Transmission System Operators for Gas (ENTSO). Available at: <http://www.entsog.eu/publications/tyndp#All>.
10. Wholesale gas price survey 2005-2015. International Gas Union. Available at: <http://www.igu.org/>.